

Особенности графических окказионализмов, формирующих пространство идиостиля В.С. Нарбиковой

The features of the graphic occasionalisms that are forming the space of V.S. Narbikova's idiostyle

Чумаков А.Н.

Канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Старооскольский филиал НИУ «Белгородский государственный университет», г. Старый Оскол
e-mail: chumakov@bsu.edu.ru

Chumakov A.N.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of management, Belgorod State National Research University (Stary Oskol branch), Stary Oskol
e-mail: chumakov@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассмотрены графико-орфографические эксперименты как один из инструментов идиостиля В.С. Нарбиковой. Потенциал новообразований предполагает особый тип функционирования языковых знаков, позволяющий через использование дефисного написания расширять семантику окказионализма и позволить читателю выстраивать на его основе развернутые характеристики героев и событий произведений. Многочленные окказионализмы играют значительную роль в авторской стилистике, создают неповторимое звучание текста, содействуя приращению художественных идей и смыслов.

Ключевые слова: идиостиль, художественный текст, окказионализм, графико-орфографические эксперименты.

Abstract

The article considers graphic and orthographic experiments as one of the means of V.S. Narbikova's idiostyle. The force of new formation presupposes a special type of functioning of language signs, which allows, through the use of hyphenated writing, to develop the semantics of occasionalism and allow the reader to build the detailed characteristics of the characters and events of the works. Multinomial occasionalisms play a significant role in the author's styles, that create a unique sound of the text, contributing to the increase of artistic ideas and meanings.

Keywords: idiostyle, literary text, occasionalism, graphic and orthographic experiments.

Актуальность статьи обусловлена устойчивым интересом современных филологов к проблемам авторского словообразования. Общеизвестно, что исследование окказиональной лексики дает представление о словотворческих потенциях системы языка. Большой интерес, на наш взгляд, представляет окказиональность как лингвостилистический феномен в языке современной женской литературы, отличительной особенностью которой становится нестандартность языка и стилистики произведений, связанная, в том числе, с активной словотворческой работой.

Во многих лингвистических исследованиях окказионализмы рассматриваются как речевые явления, возникающие под влиянием соответствующего контекста или конкретной ситуации речевого общения. Они создаются для того, чтобы осуществить определённое коммуникативное задание. Как правило, используются окказиональные слова в основном для выражения необычного авторского замысла в рамках художественного произведения.

Окказионализмы не новое явление в русской литературе, но процесс их образования в женской прозе на рубеже веков значительно активизировался. Это обусловлено стремлением автора к созданию узнаваемой индивидуальной стилистической манеры, эмоциональностью, экспрессивностью, в том числе желанием привлечь внимание читателя к значению нового слова за счет его необычного графического облика.

В развертывании индивидуально-авторского образования в художественном тексте существенную роль играет та словообразовательная модель, по которой он был образован, а также контекст, фоновые знания читателя, умение видеть и анализировать различные интертекстуальные отсылки, стремление автора создать стилистическую парадигматику творчества.

Визуализация печатного художественного текста требует активизации графико-орфографических экспериментов со словом. Графическое новообразование представляет собой особый тип функционирования языковых знаков, позволяющий «развернуть» семантику одного слова до ситуации, насыщенной как содержательными, так и экспрессивными компонентами.

Валерия Спартаковна Нарбикова – один из самых необычных современных российских прозаиков. Игра с реалиями культуры и языка, своеобразная метафоризация и насыщение произведений окказиональной лексикой, в том числе именами собственными, – доминанты художественного мира писателя.

Анализ 5 текстов В.С. Нарбиковой («План первого лица и второго», «Равновесие света дневных и ночных звезд», «Около эколо», «Шепот шума», «Сквозь») позволил обнаружить и классифицировать более 100 окказионализмов. Практически половину из новообразований (48 единиц) в творчестве В.С. Нарбиковой составляют графические окказионализмы, созданные с помощью дефисного написания равнозначных слов, которые можно классифицировать с точки зрения частеречной принадлежности:

- 1) существительные: *вороны-ласточки-воробы-журавли-страусы, ласточки-грачи-собаки-медведи, гнездо-нора-дом-берлога-место жительства, барахолка-город, человек-барахло, суп-лед, ретро-водка;*
- 2) прилагательные: *чистая-непорочная-вечная (любовь), грязная-порочная-вечная (любовь), совершенно-сумасшедшие-черный (бархат);*
- 3) глаголы: *сидела-ела-запивала-умывалась-ложилась.*

Несмотря на то, что многие из указанных выше новообразований заключают в себе самостоятельные слова, смысл которых ясен и без пояснений и дополнительных семантических трактовок, существуют в текстах В.С. Нарбиковой графические окказионализмы, чье толкование все-таки непременно требует анализа контекста. За счет удаления пробела между несколькими словами, как правило имеющими одну частеречную принадлежность (количество варьируется от 2 до 5), создается самостоятельная лексема, значение которой строится по принципу «единство больше суммы частей», что предполагает не только определенную семантическую трактовку, но и эмоциональный отклик, связанный с переживаниями героев и читателя.

Левое-черное-плохо, правое-белое-хорошо – данные новообразования в повести «План первого лица и второго» подразумевают под собой стороны улиц, которые автор решила обозначить предельно ясно, соединив посредством дефиса

относительно синонимичные, т.е. подразумевающие одно и то же слова. Известно, что «левое» и «правое», «черное» и «белое» - это антонимичные явления, имеющие ввиду третье, наличествующее здесь «плохо» и хорошо».

Подобный принцип создания окказионализмов мы наблюдаем в другом произведении В.С. Нарбиковой «Шепот шума», где автор для одного чувства – любви – создает окказиональные эпитеты из лексем, которые в узусе являются антонимичными, в произведении контекстуально за счет элемента *вечная* образуют практически синонимическую пару: *А все остальное есть: Греция, Китай, дождик, Средиземное море, рабство, блядство, чистая-непорочная-вечная любовь, грязная-порочная-вечная любовь...* Таким образом, один повторяющийся лексическо-семантический элемент, реализуя свой оценочный потенциал, создает парадоксальную авторскую оценку.

В графическом окказионализме может быть использовано дефисное написание не только слов, но и словосочетаний: *«Снял парик-надел парик – и готовый любовник, а тут снимаешь с себя скальп и все равно похож только на себя самого»* (Нарбикова 2001: 164). В этом примере мы видим быстроту и легкость решений и трансформаций персонажа, которая дополняется противоположностью и невозможностью такого же рода мимикрии у другого героя.

Следующая группа графических окказионализмов В.С. Нарбиковой строится на принципе максимальной собирательности, когда автор старается в один графический окказионализм заключить несколько семантически разнородных лексем, объединенных одной тематической группой: *«И строят гнезда ласточки-грачи-собаки-медведи гнездо-нора-дом-берлога-место жительства»*. Если представить себе эти принадлежащие разным тематическим группам новообразования (тематическая группа «Животные», тематическая группа «Место обитания»), стоящими параллельно друг другу, то можно заметить соотношение и логику последовательности слов в каждом из графических окказионализмов, причем под словосочетание «место жительства» элемент в первой последовательности опущен, но легко восстанавливается читателем, который словно бы, возвращаясь к началу фразы, про себя произносит в стиле Нарбиковой: «я-человек».

Быстрота в последовательности действий индивида представлена в окказионализме *сидела-ела-запивала-умывалась-ложилась*. Кажется, что все эти действия, выраженные глаголами, происходят не друг за другом, а одновременно. Писатель стремится разом в одно слово уложить несколько совершенно разных явлений, которые логичнее было бы разбить между собой запятыми, а не сливать в единое лексико-семантическое целое дефисом. Но в этом и заключается самобытность языка писателя-новатора, чье творчество пестрит окказиональной лексикой, а нестандартное графическое оформление создает эффект семантического наложения и разрушает событийную линейность.

Итак, анализ графических новообразований в произведениях В.С. Нарбиковой показывает, что авторские стилистические эксперименты играют значительную роль в идиостиле писателя и, с одной стороны, формируют неповторимое звучание текста, а с другой – максимально задействуют графику как средство приращения смысла и языковой выразительности, характерной для письменного текста. Ключевые функции графических окказионализмов заключаются как в номинативности, обозначении нового явления или новой реалии художественной действительности, так и экспрессивности. Важным мотивом к созданию окказионализмов является и стремление В.С. Нарбиковой к языковой игре, которая придает художественным текстам многогранность и содержательную, и характерологическую, и эмоциональную.

Литература

1. Нарбикова, В.С. Избранное, или шепот шума: романы, повесть [Текст]/ В.С. Нарбикова. – М.: Третья волна, 2004. – 335 с.
2. Нарбикова, В.С. Равновесие света дневных и ночных звезд [Текст]/ В.С. Нарбикова. – М.: Объединение «Всесоюзный молодежный книжный центр», 2001. – 208 с.